

Спаси меня от самой себя

Айлин Чун

Айлин и правда не думала идти в ванную комнату, но ноги сами ее принесли в знакомую с детства дверь. Отсюда она хорошо слышала, как мама в детской укладывает Юнши, что-то ему напевая, не очень мелодично, не всегда попадая в ноты и такт, потому что мама не умела петь, но эту колыбельную Айлин хорошо знала. И ей не было дела до того, насколько она попадает в разряд идеально спетых, потому что эту колыбельную мама пела всегда, и от нее становилось спокойнее на душе.

А потом вода из включенного крана заглушила неровно напеваемую мелодию, и Айлин приложила влажные ладони к горящим от возмущения, смущения и еще небеса знает чего щекам, чтобы немного успокоиться. Ей было неприятно, что папа и Тео разрешили себе пройти так бесцеремонно по их отношениям с Фениксом. Даже если их там не было совсем, а делили они всего лишь кошку, это было нечестно. папа говорил, что ему нет дела до того, какие между ней и Фениксом будут отношения, но у нее сложилось впечатление, что он никогда не примет ни одного мужчину, какой бы ни был рядом с ней. Или с ее сестрой. Впрочем, это было ожидаемо. Он с самого начала был против Лю Юншэна, против Чжоу Шоушэня (здесь все сложно, но все равно глупо выкидывать его из этого списка), и глупо было надеяться, что Ван Фэнжэня он примет с распростертыми объятиями. Не то, чтобы она ожидала этого....но надеялась.

Айлин выключила воду, промокнула лицо и руки полотенцем и вышла из ванной, а затем все же дошла до своей бывшей комнаты. Ей сейчас не хотелось возвращаться обратно к мужчинам.

Цирилл Грей

Обычно Юнши засыпал быстро, и это не стало исключением на этот раз. Он нагулялся и, натрескавшись смеси, быстро уснул, но Цирилл еще некоторое время посидела возле кровати, чтобы убедиться, что он действительно крепко уснул. В гостиной все стихло, мягко хлопнула балконная дверь, а затем дверь ванной комнаты, послышался шум воды. Гости разбежались по углам, и Цириллу не нужно было гадать, кто в итоге где оказался.

Она вышла из детской комнаты только когда Айлин, судя по ее осторожным шагам, прошла в ту комнату, которая все еще до сих пор считалась спальней девочек. Цирилл на всякий случай приготовила ее на тот момент, если Айлин все же решит вернуться или хотя бы остаться здесь на какое-то время. Но дочь прямо дала понять, что пока не готова возвращаться, и причина такого решения оставалась для Цириллы загадкой.

- Мы здесь ничего не трогали, - негромко сказала она дочери, входя в комнату. Она поправила покрывало на кровати Янлин, скорее просто для того, чтобы чем-то себя занять, чем из необходимости что-то поправлять, все было в порядке.

Айлин Чун

Здесь все было так, как раньше, хотя было заметно, что недавно убирались. Не было пыли на полках, и книги стояли ровно, и на письменном столе стоял только компьютер, который перенесли сюда из другой комнаты. У Айлин был ноутбук, но она им пользовалась только для учебы, не питая слабости к просмотру страниц в интернете или бесконечному сидению в соцсетях. В конце концов, для этого у нее был телефон. Раньше ей нравилась ее комната, нежно-розовые светлые обои, пушистый ковер на полу, милое покрывало на кровати. Немного кукольная мебель, как в домике Барби. А сейчас ей казалось, что здесь слишком чисто. Слишком мало вещей, слишком много пространства. Это напоминало о квартире Шоушэня, и Айлин снова начинала чувствовать себя как в музее, где нельзя ничего трогать.

- Я хотела взять несколько книг, - повторила она, когда мать вошла в комнату, неслышно, словно и не шла вовсе, а плыла по воздуху. Но Айлин понятия не имела, какие именно книги хотела взять, она придумала эту отмазку просто потому что. И устала на полку, чтобы выбрать хоть что-нибудь, даже если она не будет это читать. Она помолчала.

- Мама, - вдруг после продолжительного молчания позвала она, оборачиваясь, - у тебя было такое ощущение, что тебя сломали, как куклу, а ты не знаешь, что тебе делать дальше?

Цирилл Грей

- Не нужно оправдываться передо мной, - мягко заметила Цирилл, закончив поправлять покрывало, а потом бесцеремонно уселась на него, тут же смяв все то, что расправляла. Положила ногу на ногу и сложила ручки на коленях. - Это твой дом тоже.

Айлин вела себя так, словно пришла в гости. Цирилл не вдавалась в подробности, как именно был устроен быт у Чжоу Шоушэня, потому что Айлин уходила от ответов, но увиденное сейчас ей категорически не нравилось. Эта была совсем не та Айлин, которую они вырастили и воспитали - нежная принцесса, уверенная, что ей все в этом мире дозволено. Ей бы и в голову никогда не пришло оправдываться за то, что она делает по своему разумению - младшая из близняшек была все же более сознательной, чем ее старшая сестрица, и от Айлин сложно было ожидать каких-то необдуманных поступков, которые привели бы к громкой катастрофе. Видимо, поэтому никто не вмешивался в ее отношения с Шоушэнем. Считали, что она сильная, но забыли только об одном - ей было всего лишь восемнадцать, совсем ребенок.

- Было, котенок, - честно ответила Цирилл, когда дочь вдруг задала свой волнующий ее вопрос. - Иди, присядь рядом со мной, и мы обо всем поговорим.

Айлин Чун

Айлин помедлила прежде чем опустить на кровать сестры. Сама бы она ни за что так не сделала, ведь покрывало было так ровно расправлено, почти идеально, хотя, конечно, Айлин видела, что край не параллелен полу, и с одной стороны, где подушка, задирается выше. Шоушэня бы от такого разбил паралич, поэтому

подушки всегда клались сверху, а потом еще накрывались декоративными. Зачем, Айлин никогда не могла понять, да и потом просто перестала об этом думать.

- Когда ушел папа Тая и Тео? - уточнила она, все же присаживаясь возле матери. А затем не утерпела, прижалась, спряталась в ее руках, сжавшись в комок, прикинув щекой к ее плечу, как делала всегда раньше, когда была совсем маленькой.

Она не так много знала о том, как мама жила раньше, что с ней было, как она познакомилась с папой близнецов, например. Айлин как-то не спрашивала, а мама никогда не рассказывала сама, и до сих пор Айлин даже не интересовалась тем, как все это было. А ведь мама тогда даже не была замужем.

Цирилла Грей

Цирилла обняла дочь, позволив ей укрыться от всего мира в ее руках. И она бы так и сделала, защитила, спрятала, убрала бы в самое сердце, на замочек, чтобы больше никто не смог ее обидеть. Если бы это было в ее силах, она бы давно уже была спокойна за дочь, если бы не понимание, что она не сможет прятать ее всю жизнь.

- Да, когда ушел папа Тая и Тео, - согласилась Цирилла, невольно слишком хорошо вспоминая несколько слов в той записке от него, которая пришла позже, и как в груди теснились рыдания, как было одиноко и казалось, что жизнь окончена, потому что Цирилла не знала, что ей делать дальше. Она не представляла, как выживет с двумя маленькими детьми, но на тот момент не имела права раскисать, а должна была взять в себя в руки ради сыновей. В жизни каждой женщины однажды случается такой момент, что она начинает чувствовать себя раздавленной, сломанной куклой. К этому нельзя подготовиться, это нужно просто пережить.

Цирилла почти ничего не рассказывала о том периоде, ни сыновьям, которые были слишком малы, чтобы запомнить все с подробностями, ни Коту, которому эти подробности были не нужны, ни дочерям, которые этим не интересовались. А сейчас, видимо, пришло время.

Айлин Чун

Айлин зажмурилась, когда поняла, что ее догадка оказалась верна. Она, естественно, знала, что у них с Таем и Тео разные отцы, это как-то не скрывали, но Айлин всегда относилась к этому как к чему-то обыденному, как к аксиоме, которая не требовала каких-то доказательств. Она не замечала, чтобы папа любил кого-то больше, их с Янлин, маленького Юнши, или Тая с Тео, значит, для него не было никакой между ними разницы, и этого ей было достаточно.

- Но ты ведь справилась с этим? - Айлин хотела понять, есть ли какой-то способ пережить сломанную саму себя и справиться с этим. Ведь если случается со всеми, и сейчас случилось с ней, значит, это можно пережить. Пока она не видела выхода, блуждая в лабиринте собственных мыслей и страхов и того, что ей внушил Шоушэнь, и никак не могла оттуда выбраться, потому что не видела выхода. - Как? Я не знаю, что мне делать.

Айлин и рада бы была справиться со своим состоянием, но почти не могла

контролировать собственные эмоции, которые ей никак не подчинялись. Ей становилось то лучше, то хуже, и в один день она могла перейти от состояния апатии ко всему миру к почти нормальному самочувствию, а потом все снова падало в пропасть от одного неосторожного слова.

Цирилла Грей

Разве у нее был выбор, справиться или нет? Цирилла не стала говорить об этом вслух - это был не тот ответ, который можно было дать в этой ситуации. Айлин ждала от нее руководства к действию, клубка, который можно размотать, чтобы выбраться из лабиринта, и Цирилла хотела ей его дать.

- Одиночество, смена обстановки, а потом новый мужчина, - честно ответила Цирилла, хотя насчет последнего пункта она сомневалась, стоит ли говорить об этом Айлин. Потом решила - стоит. Дочь уже взрослая, уже не получится выбирать слова, как выбирала бы с более юной и невинной девушкой. - Я решила, что мне нужно побыть одной, и уехала в Европу, оставив мальчиков у Матиаса. А когда мне стало лучше, я вернулась, снова встретилась с твоим папой. Он предложил остаться с ним, я согласилась.

Получилось немного не так, как было на самом деле, но общий смысл Цирилла сохранила. Все остальные детали были не столь важны в этом решении остаться с Котом. Цирилла не хотела отвлекаться на сопутствующие мелочи, ей главное было донести суть до Айлин.

Айлин Чун

Мама ответила честно. Айлин переживала, что она начнет рассказывать что-то о том, что время лечит, что нужно просто ждать, пока не станет проще, стараться что-то делать, но все оказалось не совсем так, как ожидала Айлин. Выходило, что нужно делать то, что хочется и что приятно, а не пытаться делать что-то через себя - вот и весь секрет. Но проблема была в том, что Айлин сама не знала, чего хочет.

- Тебе было не страшно оставаться с папой? Ты не думала, что все будет также? - у Айлин было полным-полно вопросов, и она хотела успеть их все задать прежде чем они вернутся обратно в гостиную, а ужин будет завершен, ведь было уже поздно, завтра рабочий день, и Фениксу, папе, Тео завтра надо будет на работу, а она останется снова дома, просто дожидаясь, пока не вернется Фэнжэнь. Она пыталась найти в себе силы делать хоть что-то, но пока ее хватало только на то, чтобы по минимуму убраться в квартире и сделать себе чай, после чего она возвращалась на диван и обреталась там до самого вечера. Как у мамы вообще хватило сил куда-то еще и ехать дальше соседнего дома, Айлин не понимала совсем.

Цирилла Грей

- Страшно, конечно, - призналась Цирилла. - Поначалу я думала, что осталась одна, потому что сделала что-то не так, но твой папа дал мне понять, что если человек уходит - то это не твой человек, и хорошо, что он ушел сейчас.

Так она привыкла думать. Что человека не удержишь против его воли. Цирилла не знала, что послужило наконец причиной, чтобы Айлин ушла от Чжоу, но изначально

было понятно, что он - не ее человек. Жаль только, что молодости не свойственно смотреть наперед, и она слишком плохо разбирается в людях в силу возраста и неопытности, чтобы понимать это сразу. Женщина должна расцветать, а не вянуть, и если она вянет, то нужно задуматься о том, а тот ли рядом с ней мужчина.

- Совсем не обязательно быть с кем-то, чтобы быть, Айлин. Ты хороша уже сама по себе просто потому, что ты - это ты, а не потому, что с тобой рядом мужчина, под которого нужно подстраиваться чуть более, чем полностью. Ты понимаешь меня?

Здоровый эгоизм явно при дележе характеров достался Янлин, тогда как покорность вся оказалась у младшей из близняшек.

Айлин Чун

Было странно понимать, что мама когда-то проходила то же самое. И что в ее отношениях с папой близнецов или их с Янлин папой она переживала о том же, о чем сейчас думает Айлин. Что она сделала что-то не так, все делала не так, и у Шоушэня была причина так себя вести, но по всему получалось, что он просто был не ее человеком. До этого Айлин даже не думала о том, что дело не в ней, а в нем, настолько привыкла всю вину всегда брать на себя.

- Я понимаю, - медленно ответила она, хотя несколько покривила душой, и у нее вопросов стало еще больше, чем было. - Я не могу разобраться в себе. Мне нравится Фэнжэнь, - призналась она с некоторым стыдом. Не менее странно было признаваться маме в том, что нравится какой-то мужчина. Опять намного старшее нее самой. - Но я боюсь, что все повторится, и будет опять больно. Ты же боялась, что снова будет больно?

Айлин снова искала того, что скажет ей, что ей сделать и как поступить, потому что разучилась поступать и думать сама. Ей нужно было учиться этому заново, но это было сложно и больно, и можно было наделась ошибок. Она не хотела больше ошибаться.

Цирилл Грей

Все снова упиралось в мужчин. Как у мужчин все проблемы были от женщин, так и у женщин все проблемы были из-за мужчин. Эта история не менялась годами, и не будет меняться и впредь.

- Когда я начинала бояться слишком сильно, я думала о том, что ничего уже не сможет мне причинить большей боли, чем я испытала до этого, - ответила Цирилл. - Даже если бы мы с твоим папой расстались со временем, это было бы больно, но не настолько, чтобы сломать меня снова. Потому что человек уходит, если это не твой человек. Ван Фэнжэнь похож на Чжоу Шоушэня?

Цирилл этого не заметила, но ей было важно, чтобы и Айлин это понимала. Она сейчас боялась всего, даже того, чего, по сути, не стоило бояться совсем. Особенно расставаний. Будет больно, это правда, но в них нет ничего страшного. Это возможность дать себе путь идти дальше с другим человеком. Потому что однажды на этом пути окажется тот человек, с которым дальше вы пойдете уже вдвоем.

Айлин Чун

Айлин казалось, что мама ходит вокруг и около, но никак не дает ответ на главный вопрос - что ей делать дальше. Она только рассказывала как было у нее самой, и делать выводы нужно было на основе этого. Айлин только поняла, что ее решение пожить одной и отдельно от всех было решением правильным, она чувствовала. что ей это необходимо. К тому же не совсем же одной, а с кошкой.

- Нет, совсем нет... - ответила она. Она подумала о том случае с чашками и тарелками. - Он хочет мне помочь. Но иногда мне кажется, что он разочарован тем, что я... не так быстро прихожу в себя, как ему хотелось бы.

Это пугало ее больше всего. Она боялась, что с этого все только начнется. Поначалу он будет разочарован тем, что она восстанавливается медленнее, чем он себе навоображал. Потом разочаруется в том, что она не настолько умная, как ему хотелось бы. Потом его перестанет устраивать ее фигура или ее щеки. В конце концов, он будет думать, что общаться с ее семьей - не лучшая идея, а она должна улыбаться, чтобы произвести хорошее впечатление на его коллег. И тут же подумала о том, что только что сама сказала, что он не похож на Шоушэня. Она снова запуталась в себе и своих мыслях.

Цирилл Грей

Айлин так ничего и не поняла, продолжая думать, что каждый в этом мире может ее оценить, а она должна соответствовать идеалу каждого, встреченного ею на ее пути. Потому что это мужчина, а предыдущий научил ее во всем сомневаться и ждать от него одобрения как манны небесной.

- И ты стараешься добиться от себя большего, чем на что ты сейчас способна, чтобы он не разочаровался в тебе? Чтобы не подумал, что ты не хочешь, не пытаешься, что тебя устраивает твое состояние? - вопрос был риторический, Цирилл и так это понимала, но снова хотела, чтобы этим риторическим вопросом Айлин увидела простую истину, как делать не нужно. - Ожидания другого человека, возложенные на тебя - это проблема человека, что их возлагает, а не твои, что ты им не соответствуешь. Я не хочу настроить тебя против Фэнжэня, ни подтолкнуть тебя к решению быть с ним. Я хочу, чтобы ты поняла, что можешь быть собой независимо от него и его мнения. И если ты решишь не быть с ним или, наоборот, быть с ним, то не потому, что так хочет он или он от тебя этого ждет или иначе обидится и разочаруется, а потому, что так хочешь ты.

Айлин Чун

Мама все понимала намного лучше. Айлин не знала, как она это делает, но многое даже не приходилось ей говорить вслух, чтобы она догадалась о том, что Айлин хотела этим сказать. Вот и сейчас она снова вслух выразила все то, что было у Айлин внутри, но она не знала, как все это оформить в слова. Конечно, она боялась, что Феникс разочаруется в ней, что установленный ею формат отношений будет для него недостаточным, и он решит, что его все не устраивает. Айлин чувствовала себя кошкой, выброшенной под дождь, и боялась снова ощутить это на себе.

Но теперь она начинала понимать, что это не так. Что ей вовсе не нужно прятаться

под стулом на улице, что у нее есть семья, куда она может вернуться. Не в духе сильной и независимой, какой она хотела бы себя представить, но зато ей есть куда пойти.

Она кивнула, показывая, что все так, как сказала мама. Это немного прояснило ей, как нужно поступить. И пока все принятые ею решения казались ей правильными для нее самой. Она должна была думать пока в первую очередь о себе, чтобы постараться вернуться к тому, какой она была раньше. А потом уже думать, что она будет делать дальше.

- Мама, ты думаешь, мне нужно сходить ко врачу? - робко спросила она затем.

Цирилла Грей

Цирилла надеялась, что этот чисто женский разговор поможет Айлин понять себя и свои желания, и получше разобраться в том, что с ней происходит и как с этим состоянием справиться. Айлин хотела готовых решений, Цирилла предложила их, но каждый сам для себя решает, что в итоге ему может помочь. И Айлин тоже должна была решить, что ей сейчас должно помочь вернуться к своему состоянию, тому, что было до Чжоу Шоушэня. Когда она была красивой молодой и беззаботной девушкой, а не бесплотной тенью Чжоу Шоушэня, в которой едва ли угадывались ее собственные черты.

- Если ты готова к этому и считаешь, что это может тебе помочь, я поддержу твое решение, - Цирилла прижала к себе дочь и погладила ее по спине, словно маленького ребенка. Сколько бы лет им всем не было, для нее они всегда будут ее детьми, даже если кому-то восемнадцать, а кому-то тридцать.

- Хочешь, чтобы я сходила с тобой? - предложила Цирилла, немного отстраняясь, чтобы взглянуть на дочь. Этот вопрос Айлин ее обрадовал, это значило, что она сама осознавала, что ей нужна помощь, и она была готова просить этой помощи, не боясь, что это за это осудят.

Айлин Чун

Айлин снова кивнула, затем спряталась лицо на плече у мамы. Она понимала, что уже не справляется сама, и больше ее беспокоило даже не то, что в голове мысли водили хоровод, не давая в них разобраться, а что эти мысли не давали ей нормально есть. Она плохо себя чувствовала, у нее часто болел желудок, не было ни на что сил, кружилась голова, да и были прочие...женские расстройства. О которых она не хотела говорить Фениксу или кому-то еще. Но маме, наверное, можно, она женщина, для нее это не станет чем-то новым.

- Хочу, - добавила Айлин и промолчала обо всем остальном. Пусть она уже совершеннолетняя и может ходить без сопровождения, она бы не хотела остаться наедине с незнакомым врачом, а в присутствии мамы она чувствовала себя даже спокойнее, чем в толпе папиных людей. Она знала, что мама только с виду такая мягкая, а на самом деле способна на многое.

Ей стало легче. Многие вопросы, которые так ее мучили, разрешились, хоть она по-прежнему не знала, что ей делать с Фэнжэнем. Точнее, что делать с этими

отношениями, которые вроде есть, но вроде и нет. Но Айлин и многое поняла из этого разговора. И, наверное, самое главное, что это не она сделала что-то не так, что в итоге это привело к разрыву с Чжоу. А что им просто было не по пути.
